

СОВЕТСКИЕ УЧЕБНИКИ

ЯКОВ
ПЕРЕЛЬМАН

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ГОЛОВЛОМКИ, ЗАДАЧИ И ФОКУСЫ

КЛАССИКА НАУЧПОПА

МОСКВА

УДК 5
ББК 22
П27

Печатается по третьему изданию, 1935 года.

Рисунки *М. В. Ушакова-Поскочина*

Перельман, Яков Исидорович.

П27 Занимательные головоломки, задачи и фокусы /
Яков Перельман. — Москва : Эксмо, 2026. — 240 с. —
(Советские учебники. Классика научпопа).

ISBN 978-5-04-237976-5

Книга «Занимательные головоломки, задачи и фокусы» Якова Перельмана — это сборник умных развлечений, в которых за эффектом «как он это сделал?» скрывается строгая логика, наблюдательность и точный расчет. Здесь нет мистики и «чтения мыслей» — автор показывает, как удивительные трюки, отгадки и парадоксы рождаются из простых идей: свойств чисел, закономерностей, внимательного анализа условий и умения задавать правильные вопросы.

Перельман превращает задачи и головоломки в настоящую тренировку мышления: вы учитесь не угадывать, а доказывать, видеть в хаосе порядок, находить скрытые подсказки и шаг за шагом раскрывать секрет. Книга написана живым языком и вовлекает так, что хочется сразу попробовать — показывать друзьям, спорить, проверять и придумывать свои варианты.

«Занимательные головоломки, задачи и фокусы» подойдет школьникам, любителям математики и всем, кто ценит интеллектуальные игры. Это чтение, которое развлекает — и одновременно развивает: логику, память, внимательность и культуру рассуждения.

УДК 5
ББК 22

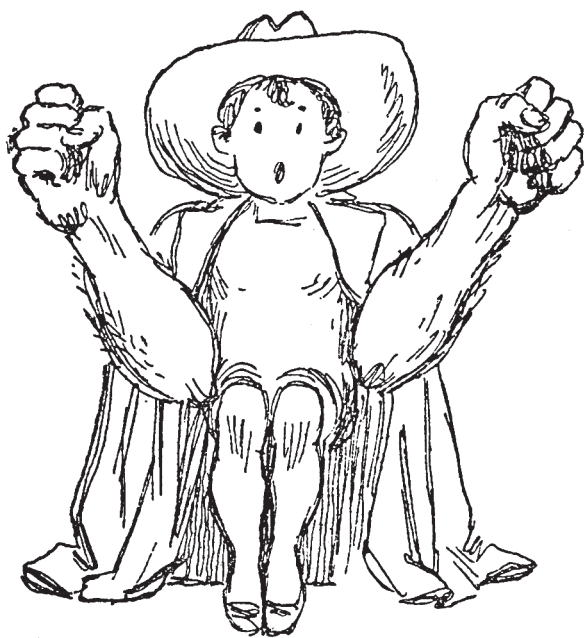
ISBN 978-5-04-237976-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФОКУСЫ	5
Чудо нашего века	6
Простые фокусы	55
РАЗВЛЕЧЕНИЯ	89
Комнатные игры	90
Развлечения с бумагой и ножницами.....	106
Занимательные рисунки	116
ЗАДАЧИ И ГОЛОВОЛОМКИ	135
Веселая арифметика.....	136
Пестрые задачи	147
Замысловатые перестановки	160
РАЗГАДКИ, ОТВЕТЫ, РЕШЕНИЯ.....	169

ФОРУСЫ

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА

РАССКАЗ

АФИША

То, о чем здесь рассказывается, я поклялся когда-то никому не открывать. Я был двенадцатилетним школьником, когда мне эту тайну доверили, а слово дал я мальчику моего же возраста.

В течение многих лет клятва строго соблюдалась мною. Почему я сейчас считаю себя свободным от нее, вы узнаете из последней главы рассказа. Теперь же начну с начала.

Это «начало» вспоминается мне в виде огромной пестрой афиши на одном из многочисленных заборов моего родного города.

Я спешил из школы домой, где ожидало меня недочитанное «Путешествие к центру Земли» Жюль Верна, когда увидел большую красно-зеленую афишу, возвещавшую о совершенно необычайных вещах.

Прочтите сами эту афишу, и вы поймете, как она должна была меня озадачить.

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!
Феноменальный мальчик
Феликс 12 лет.

I ОТДЕЛЕНИЕ
НЕОБЫЧАЙНАЯ ПАМЯТЬ
Феликс запоминает с одного раза 100 слов, названных публикой, и повторяет их в любом порядке по желанию присутствующих, а также называет порядковый номер каждого слова.

Беспримерный успех в столицах и в провинции!!!

II ОТДЕЛЕНИЕ
ОТГАДЫВАНИЕ МЫСЛЕЙ
С завязанными глазами Феликс отгадывает задуманные вами предметы, содержимое ваших карманов, кошельков и пр. и т. п.

Представление проходит под контролем специальной комиссии, выбранной самой публикой из своей среды.

– Надувательство! – услышал я за собой самоуверенный голос.

Я обернулся: позади читал ту же афишу один из учеников нашего класса, верзила-второгодник, называвший всех нас не иначе, как «мелюзгой».

– Обман и надувательство! – повторил он. – За твои деньги тебя же и одурачат.

– Не всякий позволит себя провести, – ответил я. – Умного человека не одурачат.

– А тебя одурачат, – отрезал он, не желая понять, кого разумел я под умным человеком.

Раздраженный его презрительным тоном, я решил непременно пойти на представление, но быть настороже и глядеть в оба. Если будут одураченные, я не окажусь в их числе. Нет, человека с головой не одурачишь!

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

В городском театральном зале случилось мне бывать редко, и потому я не сумел выбрать себе за небольшие деньги хорошее место. Пришлось сидеть довольно далеко от сцены. Хотя глаза у меня тогда были зоркие и видел я сцену недурно, я не мог отчетливо различить лица

феноменального мальчика, «чуда нашего века». Мне показалось, что я где-то раньше видел это лицо.

Взрослый мужчина, вышедший на сцену одновременно с мальчиком, тотчас же приступил к «сеансу мнемоники», как выразился он, обращаясь к публике.

Приготовления были тщательные. Фокусник (так называл я его про себя) посадил мальчика на стул посреди сцены спиной к зрителям и завязал ему глаза.

Несколько человек из публики были допущены на сцену, чтобы удостовериться в отсутствии обмана.

Фокусник завязал мальчику глаза

Затем фокусник спустился со сцены, прошел между кресел в задние ряды и, держа в руках раскрытую папку с бумагой, предложил зрителям вписать туда названия задуманных предметов – каких угодно.

– Прошу запомнить порядковые номера ваших слов, – говорил он, – Феликс будет их называть. Не угодно ли вам, молодой человек, вписать несколько слов? – внезапно обратился фокусник ко мне.

Взволнованный неожиданностью, я не мог придумать, что писать.

– Пишите же, не задерживайте!

Сидевшая рядом девушка торопила:

– Пишите же, не задерживайте! Не знаете что? Ну, пишите: ножик, дождь, пожар...

Я смущенно вписал эти слова против №№ 68, 69 и 70.

– Запомните ваши номера, – сказал мне фокусник и пошел дальше по рядам кресел, пополняя список новыми словами.

– Номер сто! Достаточно, благодарю вас, – громко объявил он наконец. – Прошу внимания! Теперь я прочту список вслух один только раз, и Феликс запомнит все слова от первого до последнего так твердо, что сможет повторить их в любом порядке: с начала до конца, с конца к началу, через одно, через три, через пять – и назовет вразбивку любой номер по требованию публики. Начинаю!

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа, билет, извозчик, бинокль, лестница, мыло... – отдельно произносил фокусник, не вставляя ни одного замечания.

Чтение длилось недолго, но список казался мне бесконечным. Не верилось, что в нем только сотня слов. Запомнить их, конечно, было выше сил человеческих.

– Брошка, дача, конфета, окно, папироса, снег, цепочка, ножик, дождь... – монотонно читал фокусник, не пропустив и моих слов.

Мальчик на сцене слушал, не делая никаких движений; казалось, он спал. Неужели он сможет повторить без пропусков все эти слова?

– Кресло, ножницы, люстра, сосед, звезда, занавес, апельсин. Кончено! – объявил фокусник. – Теперь прошу публику избрать контролеров. Я передам им этот список, чтобы они могли проверить ответы Феликса и сообщить всей публике, правильны ли они.

В числе трех контролеров оказался, между прочим, один из старших учеников нашей школы – толковый, рассудительный малый.

– Прошу внимания! – возгласил фокусник, когда «контрольная комиссия» получила список слов и заняла свое место в зале. – Сейчас Феликс повторит всю сотню слов от первого до последнего. Контролеров прошу внимательно следить по списку.

Зал затих. Среди общего молчания донесся с эстрады звонкий голос Феликса:

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа...

Слова произносились уверенно, не спеша, но и без запинок и промедлений, словно Феликс читал их по книге.

В изумлении переводил я глаза с мальчика, сидевшего вдалеке спиной к нам, на троих контролеров, стоявших в зале на стульях. При каждом слове мальчика я ожидал их уличающего «Неверно!», но они молча уставились в список; лица их выражали лишь сосредоточенное внимание.

Феликс продолжал перечисление слов, назвал мои три слова (я не догадался вести счет с самого начала и не мог проверить, действительно ли они были на 68, 69 и 70-м местах) и перечислял дальше, без перерывов, пока не произнес последнего слова – «Апельсин».

– Совершенно правильно. Ни единой ошибки! – объявил публике один из контролеров, военный, артиллерист.

– Не угодно ли публике, чтобы Феликс перечислил слова в обратном порядке? Или через три слова? Через пять? От одного назначенного номера до другого?

В ответ раздался смешанный гул голосов:

– Через семь слов!.. Все четные!.. Через три, через три!.. Первую половину в обратном

порядке!.. От тридцать седьмого номера до конца!.. Все нечетные!.. Все кратные шести!..

– Трудно расслышать, прошу говорить не всем сразу, – упрашивал фокусник, стараясь перекрыть шум.

– От семьдесят третьего номера назад до сорок восьмого, – зычно произнес сидевший впереди меня моряк.

– Хорошо. Внимание!.. Внимание! Феликс, назови, начиная с семьдесят третьего, все слова до сорок восьмого включительно. Контролеров прошу следить за ответами.

Феликс тотчас же начал перечислять и безошибочно назвал все слова.

– Не угодно ли теперь публике потребовать, чтобы Феликс указал прямо номер какого-нибудь слова из списка? – спросил фокусник.

Я набрался храбрости и, краснея до ушей, крикнул:

– Ножик!

– Шестьдесят восемь, – тотчас же ответил Феликс.

Номер слова был указан правильно.

Посыпались вопросы из разных концов зрительного зала.

Феликс едва успевал давать ответы:

– Зонтик – восемьдесят три... Конфета – пятьдесят шесть... Перчатки – сорок семь... Часы – тридцать четыре... Книга – двадцать два... Снег – пятьдесят девять...

Когда фокусник объявил, что первое отделение кончено, весь зал долго хлопал в ладоши и вызывал Феликса. Мальчик выходил, улыбался на все стороны и снова скрывался. И опять лицо его казалось мне знакомым.

ЧРЕВОВЕЩАНИЕ

Кто-то хлопнул меня по плечу. Я оглянулся: возле меня стоял тот школьник, который третьего дня читал со мной афишу.

– Ну что? Надули тебя, мелюзга? Заплатил полтинник, а одурачен на рубль?

– А ты разве не одурачен? – раздраженно возразил я.

– Я-то? Ха-ха! Я ведь знал заранее, что так будет.

– Мало что знал. Все-таки одурачен.

– Нисколько. Штуки эти я хорошо знаю.